Глава 14. Путь к доверию.

Поселения клана серебряных волков разбросаны по всему континенту.

Одно из них находилось на западе, именно там раньше жили Эмилия и Реус. Окруженная лесом, эта мирная деревня живет за счет охоты и земледелия… Точнее, жила так. Я говорю "жила так", потому что слышал, что поселения больше не существует. Оно полностью было разрушено.

Чуть более года назад, когда Эмилия и Реус мирно жили там, деревня была внезапно атакована стаей монстров.

Конечно, жители сопротивлялись, но все увеличившееся количество монстров начало оттеснять защитников. И хотя отец Эмилии был влиятельным главой и мужественно сражался, он был съеден прямо на глазах дочери. Реус, к счастью, не был свидетелем этой сцены, ведь он остался с матерью. Монстр приблизился к рыдающей Эмилии, но ее мать рванулась и вытащила ее почти из пасти зверя, буквально на волосок от гибели. Хотя эти трое пытались убежать, очень скоро они оказались окружены монстрами, и тогда мать отдала в руки Эмилии ее маленького брата и прыгнула в толпу монстров. Благодаря этому рывку, унесшему жизнь их матери, двое детей смогли убежать от стаи монстров. Отбежав на достаточное расстояние, эти двое продолжали нестись прочь, не имея ни малейшего понятия о направлении. Они оказались истощены и встретили людей, которые проходили мимо, но эти люди, к сожалению, оказались работорговцами. Хотя отношение к ним как к товару казалось чрезмерным, но все-таки это был другой мир. А к ним относились действительно ужасно. Для детей стало привычным постоянно голодать и быть побитыми ногами и руками даже за малейшее неповиновение. Эмилия не могла говорить, потому что ее горло было повреждено едой, которая оказалась ядовитой для нее. Реус проглотил ее прежде, чем распробовать и чувствовал себя слабым. Именно поэтому он стал недоверчив к людям и ничего не ел. Но все же, чтобы не потратить напрасно жертву их родителей, они продолжали цепляться за жизнь. Пока дети продолжали сопротивляться рабству, их не продавали, и так прошел год в рабстве с того момента, как их заметили.

А затем, появилась возможность сбежать. Конвой работорговцев оказался атакован стаей монстров. Было очень грустно сбежать от одной стаи и оказаться спасенными другой. Под прикрытием неразберихи, брат и сестра сбежали и блуждали по лесу, пугаясь монстров. Постоянно теряя ману своими ошейниками, они неожиданно столкнулись с монстром в тот момент, когда еле стояли на ногах. Несмотря на это, они продолжали отчаянно бежать, и в конечном итоге, упали от потери всей своей силы.

Вот здесь я и вмешался.

— Ох, парень, вот почему эти двое оказались здесь… — пробормотал Лиор.

Через пару дней после встречи с детьми, я отдыхал в доме Лиора. Я только недавно закончил

очередной ожесточенный ежедневный поединок и наслаждался отдыхом, попивая чаек. А так как меня спросили об этих двоих, я рассказал их историю.

— Так значит группа монстров атаковала их поселение, да? И ты говоришь, что впоследствии они оказались в рабстве? Этим ребятишкам и правда не повезло, — высказался Лиор.

— Честно. А их состояние здоровья совсем не вызывает смеха, хотя раны постепенно зарастают.

— А их родители оказались убиты прямо на их глазах. Душевная травма должна быть очень глубокой, верно? Ну, что ты собираешься делать? — спросил Лиор.

— Во-первых, я должен подружиться с ними.

У обоих есть сильное желание стать сильнее. А это очень важный фактор для того, чтобы становиться сильнее. Но все-таки, у каждого из них есть небольшая проблема.

Во-первых, Эмилия; она послушна, потому что понимает, что обязана мне жизнью, но внутри она чрезвычайно нестабильна. Хотя она выглядит как храбрая старшая сестра, перед своим младшим братом. Я много раз видел, как она тихо плакала, когда оставалась одна. Если она не избавится от своих страхов и беспокойства, горе от смерти ее родителей прямо на ее глазах не сможет быстро уйти, я ведь прав? Она не могла положиться только на своего брата, и, тем самым, стойко держит всю печаль в себе. Я должен как-то успокоить ее, прежде чем она сойдет с ума.

Реус очень дерзок, но это всего лишь щит. Это всего лишь результат того, что он отчаянно старался подбодрить себя ради защиты своей старшей сестры, ведь в реальности он был напуган и хотел убежать. Я также заметил, что Эрина иногда балует Реуса, когда они одни. Понимание Эрины это действительно что-то, но это естественно для ребенка искать материнскую заботу. Интересно, может быть потому, что он не смог стерпеть отношения ко мне, его сестры и Эрины или что-то типа того? Но в любом случае, он бунтовал против меня. И хотя эту проблему можно оставить, пока он не подрастет немного, она так просто не уйдет, если оставить все как есть.

Как итог, все это потому, что доверие пары ко мне не полное. Я не смогу сократить время на тренировках, что начнутся совсем скоро. Мы будем нуждаться в устойчивой связи в повседневной жизни.

— Я не говорю им улыбаться во время тренировок, но я хочу, чтобы они, как минимум, улыбались, когда усаживаются за стол. Они еще дети, — пожаловался я старику.

— Я могу улыбаться, пока размахиваю мечом, — заметил Лиор.

— Это просто ты, старик, — я тут же парировал. — Ты ужасен.

— Ха-ха-ха-ха! Я прекрасно осознаю себя, — расхохотался Лиор. — И как грубо с твоей стороны сделать такое заключение обо мне.

— Отвали. Я так воспитаю учеников, что ты будешь мне завидовать, старик.

Лиор усмехнулся.

— Хорошо. Я буду этого ждать. Так, если ты хочешь научить их искусству меча, я не против помочь.

— Да, и это тоже, хах? Я приму это к сведению. Что ж, похоже, что мне пора уходить, да?

— Беспокоишься о своих учениках, да? Я думал о еще одном матче, но это может подождать, — ответил мне Лиор.

Между прочим, за пятьдесят поединков с Лиором у меня тридцать побед, двенадцать поражений и восемь ничьих.

Этот старик, он из тех людей, кто более приятен в общении, когда проигрывает, нежели когда побеждает. Учитывая то, что он будет счастлив схлестнуться с сильным противником, он никогда не проиграет намеренно, вот такой он трудный старик.

Хотя я с трудом сегодня выиграл, Лиор имеет преимущество в своей аномальной скорости. Если я буду неосторожен, то легко проиграю. Так как он постоянно давит на меня, то соперничество более чем приветствуется.

Попрощавшись с Лиором, уже вечером я закончил все свои дела и вернулся домой.

Спикировав с небес и приземлившись прямо перед воротами, я увидел Ноэль и Эмилию, которые чистили дверь. Ноэль осталась спокойной, а вот Эмилия широко раскрыла глаза, остолбенев на месте.

— Добро пожаловать домой. Эй, Эми-чан, тоже поприветствуй его, — сказала Ноэль.

— А… Ах, да! Добро пожаловать домой, Сириус-сама, — запнувшись, проговорила Эмилия.

— Я дома. Ты немного странно повела себя, что-то случилось? — спросил ее я.

— Не совсем… Ах, просто подумайте, она впервые увидела магию полета Сириуса-самы, —

улыбнувшись, сказала Ноэль.

— Ох, теперь, когда ты сказала, и правда, первый раз, — я улыбнулся.

— Это была… Магия? — тихо спросила Эмилия.

— Похоже на то, — Ноэль стала серьезной. — Так как ты не понимаешь все это до конца, если будешь удивляться на каждое действие Сириуса-самы, то лучше тебе прекратить свои попытки понять такого человека, как он.

Эмилия поникла.

— Я поняла, Ноэль-сан.

— Плохо, ноль баллов!

Ноэль, возмущенная всем сердцем, подняла палец вверх. "Ноль баллов", она сказала, но я не понимаю, что показалось ей настолько плохим. Может быть, это ошибка, которую может заметить только горничная? Похоже, что Ноэль стала великолепной старшей подругой.

— Да, точно. Хммм, старшая сестренка? — с надеждой произнесла Эмилия.

Ноэль гордо кивнула.

— Хорошо! Да, когда обращаешься ко мне, зови меня старшей сестр… Ой-ой-ой!

Я уколол ее железным когтем. Мое последнее изобретение.

— Ауч… Мой авторитет становится все меньше и меньше, будьте со мной тактичнее, — надувшись, пробурчала Ноэль.

— Извини, но называть тебя старшей сестренкой будет несколько чересчур, тебе так не кажется? — я покачал головой. — Может, ты ограничишься хотя бы "семпаем"?

Хотя нехорошо ругать старшего перед ее младшим, моя рука инстинктивно среагировала на излишнюю глупость.

— Подожди, но она уже согласилась на это. Верно, Эми-чан? — повернулась Ноэль к Эмилии. Та согласно кивнула.

— Да, правда. Я не против называть ее старшей сестрой.

Она не смогла скрыть свое замешательство. Но все же, они, похоже, ладят друг с другом, поэтому я предпочел оставить все как есть.

— Сегодня вы несколько поздно. Вы что-то искали? — спросила меня Ноэль, пытаясь увести тему разговора.

— Мне нужно было добыть несколько ингредиентов для нового блюда.

Ноэль тут же оживилась.

— Хохо. Оно сладкое, острое?

— Я полагаю, что будет острое. Я приготовлю гамбургер с тофу и фаршем.

— Понятно! — воскликнула Ноэль. — Правда, не очень понятно, но буду очень ждать.

— Нет у тебя совести, верно ведь?

Я обошел этих двух с кривой улыбкой, но обернулся, почувствовав взгляд Эмилии.

— Что такое?

Эмилия тут же отвела взгляд.

— Ах… Нет, ничего…

— Гамбургеры с тофу будут для тебя полезны, хорошо поешь.

Эмилия кивнула.

— Ах, хорошо.

Хм-м, она выполняет мои указания, но вдруг напрягается, когда дело доходит до повседневных разговоров и обычной болтовни.

Она все еще ждет подвоха, хах? Похоже, что она достаточно восстановила силы, чтобы помочь нам в работе, не удивлюсь, если скоро придется принять меры.

— Воу… Мне открылся новый мир вкуса, — счастливо пробормотала Ноэль.

После ужина слуги, закончившие с тофу гамбургерами, удовлетворенно кивнули.

— В отличие от обычного жареного мяса, это было очень легко съесть. Как и ожидалось от Сириуса-сама, — высказалась Эрина.

— Такой продукт как тофу смог создать такой вкус и структуру, у этого блюда очень глубокий вкус, — добавила Ноэль.

Ди согласно кивнул.

— Угу. Теперь я попробую и его приготовить.

— Да. Буду рад попробовать, — улыбнулся я.

В отличие от этих троих, хвалящих еду, новички выглядели так, будто сильно сомневались. Их отношение быстро заметила Эрина.

— А вы двое? По моему, вам оказали еще одну услугу, и вам она показалась очень вкусной.

Дети поежились.

— М-м… Да, — тихо ответила Эмилия.

— М-может быть, — повторил за ней Реус.

Эрина строго посмотрела на них.

— В таком случае, повторите еще раз и правильно. Потому что, человек, который приготовил еду, будет радоваться тому, что его хвалят и благодарят, независимо от того, хозяин он или слуга.

— Да. Сириус-сама, было очень вкусно, — пробормотала Эмилия.

— Черта с дв… — вскинулся было Реус, но потом снова повторил за сестрой. — Было очень вкусно.

— Нет, нет. Вам не обязательно говорить это через силу, просто произносите это, когда откровенно считаете, что было вкусно, — вмешался Сириус.

Эрина помогла, подав им твердый урок морали.

Но все же, я не понимаю. Хотя Реус противится любой просьбе, Эмилию очень трудно прочитать. Похоже, что с каждым днем она становится все печальнее, мне нужно торопиться.

— Эмилия, зайди потом в мою комнату, — попросил я ее.

— Ах, хорошо.

Реус тут же взбеленился.

— Что ты собираешься сделать с моей старшей сестренкой?!

Я вздохнул.

— Все, как обычно. Эрина, если не возражаешь…

Она кивнула мне.

— Прошу, остальное оставьте мне. Реус, пойдем немного позанимаемся.

— Но моя сестра, моя сестра… А-а-а!

Эрина просто подняла Реуса и вынесла его из комнаты.

Хотя он полон сомнений на мой счет, но я не собирался сделать ничего подозрительного.

— Вы двое, просто останьтесь здесь еще немного.

Ноэль и Ди кивнули.

— Принято!!!

Их голоса гармонично сливаются. Эти ребята идеально подходят друг другу.

Прежде чем я повернулся к выходу, Ноэль подозвала меня, широко улыбаясь, она подняла палец вверх.

— Сириус-сама, она будет хорошей женщиной… Ай-ай-ай! Только не по лицу~~!

Через несколько минут, когда я вернулся в свою комнату, раздался стук в дверь.

— Входи.

Эмилия замялась на пороге.

— Извините за беспокойство.

Она открыла дверь и вошла, сильно нервничая. Вместо пижамы девочка надела безразмерный халат, который сняла, прежде чем я попросил ее об этом. Стоя в одном нижнем белье, она в смущении отвела взгляд.

— Хорошо. Теперь, пожалуйста, ложись на кровать на спину.

— Хорошо, — еле слышно пробормотала Эмилия.

Я повторюсь, я не собирался сделать ничего сомнительного. В своих мыслях я не заходил дальше раздумий, что семилетняя девочка очень милая, самое главное, что мое шестилетнее тело еще не настолько развито, чтобы чувствовать полое влечение. Я позвал ее сюда только затем, чтобы излечить ее шрамы. Ее рубцы появились только из-за небольших царапин и ушибов, поэтому даже без предварительной медицинской практики я уверен, что смогу справиться с ними с помощью моей восстанавливающей маны.

Откуда появляются шрамы? Когда человек самостоятельно излечивает рану, различные клетки взаимодействуют и восстанавливают повреждение, но даже если на поверхности кожа прекрасно залечилась, образование, которое называют рубцовой тканью, все еще остается под ней. Так как она немного отличается от обычной кожи, появляется шрам. Вкратце, рубец это не кожный покров, он выделяется, так как отличается от остальной ткани. Еще есть ожоги и рваные раны, но пока упустим это.

Я использую ману, направляя ее на цель, это эффективный метод, который позволяет мне устранить рубцовую ткань в метаболизме и стереть рубцы. Мана не все решает, я думаю, что эту операцию, требующую большой ловкости, я смог провести только благодаря моим медицинским знаниям. Хотя, это было бы куда проще, если бы я мог использовать лечебную магию водного элемента, но моя совместимость с элементами действительно ужасна. Настолько, что я был полностью выжат, пытаясь использовать [Пламя].

Ладно, сейчас моя совместимость с элементами не важна, лучше побыстрее начать лечение.

— Сегодня живот и вокруг него. Сейчас я прикоснусь к тебе.

— Прошу вас, — тихо ответила Эмилия.

Руки, ноги и остальное уже были сделаны, остался только живот и спина, закрытые одеждой. Реус мальчик, поэтому на нем остались только мелкие царапины. Я почти уже закончил с ним, но кожу девушек требуется лечить с осторожностью. Я использовал [Поиск], осторожно подливая немного маны. Она терпит, зажмурив глаза, при этом была вся ярко-красная. Она извивалась и дрожала от каждого моего движения рук.

Продолжая лечение без задней мысли, я почувствовал удовлетворение, когда шрамы вокруг живота исчезли.

— Хм, теперь твоя кожа стала очень красивой. Вот такой и должна быть девочка.

— Спасибо… Вам, — покраснев, сказала мне Эмилия.

— Теперь спина. Повернись, пожалуйста.

Я развернул ее. На ее спине было еще больше шрамов. Думаю, что это потому, что от жестокой порки чаще всего закрываешься спиной, но эти шрамы действительно выглядят ужасно.

Отвлекшись от своих мыслей, я завел разговор с Эмилией, продолжая лечить ее

— Ты привыкаешь к нашему быту. Ноэль часто действует, руководствуясь только своими чувствами, и, я думаю, это довольно утомительно для остальных.

Эмилия шевельнула своими ушками.

— А, да! Обо мне хорошо заботятся. Ноэ… Старшая сестренка очень добра…

Почему все, что она делает, такое предупредительное? По моему опыту, она могла действовать так из привязанности, но я думаю, это проявляется из-за ее подавленного настроения.

— Прошу, если что-то происходит, говори мне без утайки.

— Нет, — она отвернулась от меня. — Все, что происходит, слишком далеко от нас.

К сожалению, разговор вел нас в никуда. Она просто односложно отвечала мне на все попытки разговорить. Хотя я хочу вытащить наружу ее истинные чувства, сейчас это бесполезно. С чего-то надо начинать.

Без слов продолжая работу, я наблюдал за почти исчезнувшими шрамами со спины и вдруг заметил один рубец, отличающийся от остальных. На плече, эта отметина была похожа на следы зубов, в отличие от обычных порезов и следов кнута.

— Реус укусил тебя? Я вылечу и эту отметину, да?

— Не надо!

Когда я дотронулся до ее плеча, она дернулась в сторону, стараясь разорвать контакт. Лицо ее было искажено страхом, она тяжело дышала, прикрывая шрам рукой. Так как она выглядела готовой в любой момент сорваться и убежать, я поднял руки вверх и медленно заговорил.

— Смотри, я не буду ничего делать. Прошу, скажи что-нибудь.

— Это… Не хорошо…

— Ты имеешь в виду, нехорошо удалять этот шрам?

Она несколько раз кивнула. Остановившись, теперь она смотрит на меня, приглашая присесть с краю кровати. Я поменял свой взрослый тон на более детский, ведь я не знаю, что она будет делать, если я разозлю ее. Думаю, она сможет успокоиться, если я позову сюда Эрину, это уже хоть что-то. А сейчас, я должен попасть в самые глубины ее сердца.

— Можешь сказать мне, почему? Кто оставил эту рану?

Эмилия помолчала пару секунд.

— Моя мама.

О, домашнее насилие? Если бы. Все же, почему ее мать укусила ее за плечо?

— Мы, клан серебряных волков, кусаем друг друга, чтобы выразить свою привязанность…

Это как несмышленые щенки кусают друг друга, или наподобие испорченной собачки, кусающей своего хозяина. Если подумать, собака, которая была у меня в детстве, делала тоже самое, не так ли?

— Укус в плечо это доказательство любви. Моя мама укусила меня… И прыгнула в толпу монстров!

Сейчас она вспомнила это. Спину ее матери, которая прыгнула навстречу смерти, чтобы дать им шанс на спасение. Слезы заполнили глаза Эмилии.

— Почему?! Зачем?! Почему ты оставила меня, мама?! Папа тоже. Почему?! Разве вы не говорили, что любите меня?! Вернитесь, если это так! Даже если вы доверили мне Реуса, мне

очень тяжело! Я старшая сестра, но это не заставит меня быть счастливой. Все бесполезно, если мама и папа не здесь! Почему я попала в рабство? Почему меня били? Это так больно! Почему, почему я должна проходить через все это?! Я устала… Я уже так устала…

Рыдая, она уткнулась лицом в колени и свернулась клубком, пытаясь уйти от всего этого. Слишком тяжело семилетнему ребенку реагировать на то, что родители умирают на ее глазах. Она хорошо держалась до этого момента, хоть и отчаянно стараясь быть сильной перед младшим братом.

— Эмилия, — я тихонько позвал ее.

— Не-е-ет!!!

— Эмилия, послушай меня.

Она повернулась ко мне. Я подошел к избегающей меня девочке и погладил ее, положив свою руку на голову, как в первый раз.

— Твоя мама хорошо сражалась?

Она качала головой в стороны.

— Так, твоя мама не была сильной. Но, она добровольно прыгнула в стаю монстров. Как ты думаешь, зачем она сделала это?

Эмилия поникла.

— Я не знаю.

— Все для того, чтобы защитить вас. А, попытайся вспомнить, каким было ее лицо тогда?

— Она улыбалась.

— Она не придавала значения собственной жизни ради вашей защиты, ребята. И, этот укус на твоем плече. Это доказательство того, что тебя укусили достаточно сильно, чтобы можно было долго хранить этот укус. Короче говоря, вас любят так сильно, как силен был укус, правда ведь?

— Мама…

— Ты помнишь последние слова твоей матери?

— Прошу, хорошо живи, я люблю тебя…

— Ну, тогда хорошо живи. Стань сильнее, чтобы соответствовать материнской любви. Кроме того, ты должна защитить своего брата, верно?

— Да… Реус. Я должна защищать его.

— Верно. Ты должна идти вперед, даже если будет грустно. А я буду приглядывать за тобой, договорились?

— У-у-у… А-а-а… УА-А-А...

Она с такой силой рванула ко мне к груди, что можно было принять за удар. Я был ошеломлен ее неожиданной силой, но мне как-то удалось удержаться на месте, ласково обнимая ее. Сначала я собрал ее встрепанные волосы вместе, а потом мягко и спокойно поглаживал ее блестящие серебряные пряди.

— Тебе очень несладко пришлось. Но, все уже закончилось, поплачь, сколько хочешь, тебя никто здесь не обидит.

— Да… Да…

— Будь спокойна, в будущем ты сможешь есть, сколько хочешь. Вы станете намного сильнее. Вы станете крепкими, как ваша мама.

— Да… Я стану сильнее.

— Говори прямо о своих чувствах. Если что-то обеспокоит тебя, можешь обращаться к нам.

— Хорошо… Я буду…

— Найди себе занятие по душе. Я поддержу тебя во всем.

— Хорошо!

Сила ее сжимающих объятий все увеличивалась, она продолжала плакать. Когда она, сильно вздрагивая, закончила рыдать, до меня донеслось спокойное дыхание спящего.

Разве это не естественно сильно устать, если так много плакать? Ну, я полагаю, что она выпустила весь свой пар.

Я вытер ее лицо, все в слезах и соплях, уложил ее на свою кровать и накрыл одеялом. Я оставлю ее здесь, потому что сегодня, как исключительный случай, ее лицо не должно показываться ее младшему брату.

Когда я вышел из комнаты, стараясь не разбудить девочку, спокойно спящую в моей постели, все присутствующие, кроме Реуса, ждали в коридоре. Должно быть, они нервничали из-за чрезмерного плача и шума.

— Спасибо за ваш труд. Ее собранные негативные чувства должны быть полностью стерты. Великолепное умение, — поклонившись, сказала Эрина.

Я покачал головой.

— Нет, все каким-то образом сработало, но все пошло бы вразнос, если бы я где-то хоть раз ошибся.

Результаты оказались положительными, но мне пришлось вскрыть старую рану, которая все никак не зарастала. Была даже вероятность, что она сойдет с ума, не сумев справиться с болью. Но, для ее силы духа справиться с такой проблемой… Нет, еще свою роль сыграла и любовь ее родителей.

С каким лицом она завтра проснется? Она должна улыбнуться.

— Все же, Сириус-сама, вы настоящий Казанова. Эми-чан уже бесповоротно влюблена, — Ноэль хитро прищурилась.

— Знаешь, я отношусь к ней, как родитель к своему ребенку. Я сделал все это не для того, чтобы глупо сделать ее своей женщиной.

Ноэль замотала головой.

— Нет, нет, нет, девушка, которая не влюблена, не стала бы так реагировать.

— Я думаю, что завтра уже все прекратиться. Через несколько дней я планирую провести ее через собственную тренировку, поэтому все быстро закончится.

— Вы собираетесь сделать это? Нельзя быть таким злобным к ним… Так не пойдет, верно?

Лицо Ноэль посинело, когда она вспомнила мою обычную тренировку, и она тут же посочувствовала детям.

— А как Реус? — спросил я.

— Хоть этот ребенок не был как Эмилия, он быстро выплеснул те эмоции, которые накапливал все это время и сейчас спит, — успокоила меня Эрина.

— Это на самом деле так? Простите, я полагал, что тот, кто подобрал их, должен все это сделать, но…

— Он просто искал родителей, поэтому я смогла справиться, или вы не согласны? Кроме того, он действительно милый, — улыбнулась Эрина.

— Ты действительно прекрасная мать, Эрина. Я тоже думаю о тебе как маме.

Ее щеки покраснели.

— Ах, с-спасибо вам огромное!

Эрина с радостью низко поклонилась. Почему она поблагодарила меня сейчас? Ну, все равно.

— Где я сегодня буду спать? Эмилия заняла мою комнату, — спросил я себя.

— Тогда, воспользуйтесь моей комнатой, — пригласила меня Эрина.

"Эрина? Так быстро?! По-моему, ты подняла свою руку прежде, чем я закончил говорить".

— Нет, мне вполне достаточно будет дивана в гостиной. Я принесу одеяло.

— Так нехорошо. Я не могу и не желаю позволить своему господину спать в таком месте. Я буду спать на диване, — упрямо проговорила Эрина.

— Я не хочу. чтобы ты там спала, ты очень сильно устаешь, Эрина. Комната на двоих, хах….

Эй, парочка слуг. Почему это вы смотрите в сторону? И девочка с кошачьими ушками, даже не пытайся свистеть, если не умеешь этого делать.

— Моя комната…неубрана, так что… — неуверенно произнес Ди.

— Я думаю, что должна спать рядом с Эми-чан. Мне одиноко, когда я просыпаюсь одна, — вдруг сказала Ноэль.

— Тогда, твоя комната свободна, правильно? Я воспользуюсь твоей кроватью, Ноэль.

— Нет, там…Мой хвост недавно линял и на футоне куча шерсти.

Твое импровизированное оправдание ужасно. Но все же, я уловил скрытый мотив. Это именно "такие вещи", не так ли?

— Ах, Эрина, тогда можно мы поспим вдвоем?

Она кивнула.

— Да. Хорошо, тогда я немедленно позабочусь о постели.

Улыбка расплылась по всему ее лицу. Я ожидал, что она просто уйдет, но она вернулась в свою комнату в три раза быстрее обычного.

— Еще довольно рано, но я уже пойду спать. Сириус-сама, я возьму вашу кровать, — тут же попятилась Ноэль.

— Аа, да, просто делай, что хочешь.

Почему-то я был ужасно вымотан. Если хорошо подумать, для меня вполне естественно уставать после сегодняшней битвы с Лиором, верно? Я просто пойду спать, потому что, похоже, что подготовка Эрины почти завершена.

— Сириус-сама, — вдруг позвал меня Ди. Я обернулся.

— Что такое?

— Прошу простить меня за грубое вмешательство, но, насчет этих двух, вы не сделали ничего плохого с ними, Сириус-сама.

— Это действительно так?

— Да. Как минимум, под вашим крылом, у них будет очень хорошая жизнь. Они точно не станут несчастными.

— Спасибо тебе.

С поклоном Ди закончил говорить и вернулся себе в комнату.

Все верно. Я сам не знаю, как сложится будущее этой парочки, но оно точно изменится, если я буду учить их. Хотя лучше всего будет, если они самостоятельно выберут свой путь, я их поведу, чтобы быть уверенным, что они не выберут жизнь, полную страданий.

— Послушай. Я буду нервничать, когда на меня так долго смотрят.

Эрина наклонила голову.

— Мне очень жаль. Я просто не могу заснуть, лежа на этой стороне.

— Не ври.

Этой ночью, Эрина следила за спящим мной со счастливым лицом.

Раннее утреннее небо пока что было неярким.

Я встал с кровати, стараясь не разбудить Эрину, и переоделся в спортивную одежду, заранее приготовленную в гостиной. Выпив довольно много жидкости, я вышел из дому, потянулся и начал довольно энергичную пробежку, не обращая внимания на мое ослабнувшее тело.

Так как я бегаю в саду, приходиться быть очень тихим, чтобы не потревожить спящих. Это тоже является частью тренировки. Я постепенно ускоряюсь, и когда мне становится достаточно тепло, я использую [Усиление] и мчусь к лесу.

Я не лечу по небу, просто использую деревья как препятствия и прохожу их без потери скорости. Я пинаю ветку, прыгаю через реку, наступаю на монстра, взлетаю над утесом, и поднимаюсь на него, моя цель — вершина самой высокой горы в окрестностях.

Затем я отключаю [Усиление] и начинаю силовую тренировку, делая акцент на отжиманиях, приседаниях и беге. Это тренировка с низким уровнем кислорода на большой высоте. Высота над уровнем моря здесь достигает трех тысяч метров, уровень кислорода низкий, поэтому парциальное давление снижается, что создает большую нагрузку на тело, эффекты обучения быстро возрастают, когда это делается так. Я рекомендую такую тренировку, так как она заметно повышает выносливость.

Между прочим, мой учитель заставлял меня проходить ее на заснеженной горе, где высота над уровнем моря достигала пяти километров. Я всерьез думал, что скоро умру, но это лишь один случай из многих других.

Так как приближалось время завтрака, я остановил свою тренировку примерно на час.

Я возвращаюсь, спускаясь с горы, паря в небе и постепенно уменьшая свою высоту. Все

потому, что если я спущусь одним рывком, разница в атмосферном давлении нехорошо скажется на моем организме.

Моя физическая программа упражнений подошла к концу, когда я подошел к дому.

Все вышесказанное — моя тренировочная программа на утро.

Помощь магии для усиления моих движений действительно полезна. Если бы не она, у меня просто не было бы времени спуститься и подняться на гору.

Когда я вытер свой капающий пот, я почуял что-то странное от входа. Эрина обычно предлагает мне воды и полотенце после упражнений. В то время как я озадаченно нахмурился, я услышал шаги сзади, и обернулся.

— Ты проспала? Для тебя это необычно, Эрина... Ах?

— А, доброе утро, Сириус-сама.

Сзади меня стояла не Эрина, а Эмилия. В руках у нее была фляга и полотенце. На лице у нее был багрянец, смотрела она при этом под ноги. Ох, ладно, она и должна такой быть, учитывая ее состояние вчера. Она пытается получить мое сочувствие?

— Доброе утро, Эмилия. Можешь дать мне полотенце?!

— Ах, да! Прошу, возьмите!

Я получаю полотенце, которое она крепко держит, и вытираю свой пот, но… Я чувствую, что пялюсь на нее. Хотя она также смотрит на меня с раскрасневшимся лицом, сзади нее я вижу четыре лица, торчащие из-за дерева неподалеку.

Что за черт они там делают?

— Держись Эми-чан! — до меня донеслись слова Ноэль.

— Че-е-ерт, старшая сестренка с этим парнем просто... МГХГМХ! — кто-то закрыл его рот рукой.

— Тише, — прошипел Ди.

— Ах-х, молодость, — мечтательно произнесла Эрина.

Я могу их услышать, усиливая мою способность к слуху… Такая боль~.

Я выстреливаю легким [Ударом] в дерево, используя его как угрозу, и они тут же рассеиваются. Эти ребята похожи на голубей.

— Хм-м-м, прошу, возьми и вы напиток.

— Ах, конечно, я возьму.

Теплая жидкость гораздо лучше холодной после упражнений, но эта девочка уже знает об этом. Я медленно пью, Эмилия, похоже, очень скоро успокоилась, когда я вернул стакан. Она сделала несколько глубоких вдохов и, кивнув, поклонилась изо всех сил.

— Насчет вчерашнего… Спасибо вам!

— Тебе сейчас легче?

— Да! Я была в шоке, но сейчас чувствую себя хорошо.

Как и сказала Эмилия, я не чувствую ни следа той атмосферы скрытности, которая шла от нее еще вчера. Хотя ее лицо до сих пор красное, она уже спокойна и оживлена.

— Хотя мне до сих пор грустно, но я чувствую себя хорошо. Я стану сильнее. Я хочу стать такой же сильной, как мама и папа. Поэтому еще раз, пожалуйста. Прошу, сделай меня сильной!

— Ты последуешь за мной? Эта тренировка будет еще труднее, чем твое время в рабстве. Ты все еще уверена?

— Да! Я последую за вами, Сириус-сама!

— Я вижу, что ты хорошо справилась со смертью своих родителей.

— Ах…

Я спонтанно похлопал ее по голове. Она замерла на секунду, но потом ее глаза сощурились.

— Хе-хе-хе.

Она в первый раз засмеялась.

Юная девушка улыбнулась прелестной, похожей на цветочную, улыбкой. Да, как я и думал, лучше всего, когда дети улыбаются.

Кстати, она из племени серебряного волка, поэтому у нее густой хвост, но она качает его с удивительной силой каждый раз, когда я ее глажу. Интересно, нравится ли ей это, и я перестаю поглаживать ее, чтобы поэкспериментировать.

— Ах…

Ее хвост остановился. К тому же, на лице появилась печаль. Я погладил ее снова.

— Э-хе-хе-хе.

Ее хвост снова задергался. Это сильно, слишком забавно, как переключатель. Я экспериментирую с большей силой и глажу ее так сильно, что ее волосы растрепались.

— Кья-я-я!

Она испустила наружу милый вскрик и и удовлетворенно машет хвостом так быстро, что он размывается. Обычно это не нравилось бы, если бы это было сделано сгоряча, верно? И ее волосы тоже растрепались, так почему?

Хотя она была разочарована, когда я отделил свою руку, я должен терпеть, я должен. Это чувство улеглось, когда я попытался поговорить с ней, пока смотрел на нее во время завтрака, и пришел к пониманию.

— Сириус-сама…

Подождите-ка. Ее глаза… Почему у нее глаза влюбленной девочки?

Я вспомнил слова Ноэль прошлой ночью.

"Все же, Сириус-сама, вы настоящий Казанова. Эми-чан уже бесповоротно влюблена."

Не, не, не, придержи коней. Это определенно выглядело так, словно я пытался ее успокоить, но я не планировал, что так будет. Я планировал стать заменой ее родителям, я представлял себя чем-то вроде опекуна.

Вообще-то, я взял девушку, которая была похожа на нее в моей предыдущей жизни, и я утешил ее словами, которые я сказал Эмилии. На следующий день меня назвали отцом, и я ужился с ней, как настоящий отец.

Эмилия должна была почувствовать тоже самое, поэтому… Стой, отец?

Я, тот из прошлой жизни, был пятидесятилетним стариком. А той девочке было около семи.

Сейчас мне шесть. А девочке передо мной семь. Это идеальный случай, когда Мальчик встречает Девочку.

Наша разница в возрасте больше подходит парочке, нежели отцу с дочерью, не так ли?! Конечно же, она влюбилась, когда ее нежно обнимали в момент ее слабости!

Н-нет, в любом случае мне удалось добиться ее доверия. Теперь, преодолев свое прошлое, она станет сильнее. Она может пройти мою специальную подготовку должным образом, не будучи недовольной мной, так что все хорошо, не так ли?

Как учитель, я нормально отношусь к моему ученику. Да, это совершенно нормально.

— Я люблю вас, Сириус-сама.

Я зашел слишком далеко.

Переводчики: Tarkel

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/70712